

ГЕНДЕРНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ: ГРАФИЧЕСКАЯ ДИАГНОСТИКА

Актуальность темы. Вопросы гендерной идентичности приобретают в последнее время все большее социологическое значение. Особенности современной социализации в большой мере связаны с изменениями в структуре гендерных стереотипов, обострением внимания к взаимоотношениям полов, половой идентичности. Гендерная идентичность затрагивает наиболее глубинные слои социальных явлений и одновременно служит хорошо наблюдаемым индикатором состояния общества.

Исследователи гендерной идентичности используют информацию из разных источников. Ряд ученых в числе прочего применяли и применяют графические методы диагностики гендерной идентичности [6, с. 96—98]. Речь идет о ее раскрытии в тестовом рисунке.

В то же время логично предположить, что вопросы гендерной идентичности приобретают неодинаковое значение в разных возрастных группах. При этом мы не можем сказать, что ее проявления освещены в литературе в равной степени подробно применительно ко всем возрастным группам. Если подростковой и юношеской гендерной идентичности посвящено большое количество разнообразной литературы (см. напр.: [1, с. 152—158; 5, с. 12—26; 7, с. 160—161]), то для лиц зрелого и пожилого возраста подробных данных не представлено.

В настоящем исследовании гендерная идентичность понимается как содержательная сторона одного из высших уровней моторного построения (по Н. А. Бернштейну), а именно теменно-премоторного уровня D [4, с. 106—141].

Диагностика гендерной идентичности по рисунку становится возможной благодаря определенной смысловой инверсии. Дело в том, что топологический уровень моторного построения, в рамках которого решается, какого топологического класса фигура будет изображена — мужская или женская, не является высшим в изобразительной деятельности. Над ним имеется вышестоящий уровень E, оперирующий символами. Не что иное, как символы составляют осознанную самоцель рисунка, половая же принадлежность фигуры обозначается неосознанно, автоматически. Испытуемый не подозревает, что методика исследует именно данное, неосознанное действие [8, с. 331]. На этом фактически основана вся проективная диагностика [2, с. 464—468].

Предусмотренное в графическом тесте задание — нарисовать человека — без указания, какого пола будет этот человек, пробуждает испытуемого изобразить фигуру либо топологического класса «мужчина», либо топологического класса «женщина». Возможен и третий вариант — фигура неопределенного пола.

Разумеется, преобладание фигур неопределенного пола иногда имеет некоторую взаимосвязь с их сложностью (детализацией); но связь эта весьма относительна. Даже очень примитивная и грубо выполненная фигура может быть отчетливо мужской или женской. С другой стороны, тщательно выполненная, сильно детализированная фигура в определенных случаях относится к неопределенному полу. Это, как мы знаем, касается не только рисованных изображений. В реальной жизни нам приходится встречать людей, по внешности которых невозможно или очень трудно определить их половую принадлежность. Такого рода персонажи могут быть найдены и в художественной литературе; расхожим примером стало «дитя» по имени Брюн из произведения братьев Стругацких «Отель “У погибшего альпиниста”». Поскольку гендерная идентификация,

отраженная в рисунке, неизбежно несет проективные черты Я-концепции испытуемого, на нее следует обратить особое внимание.

Материалы и методы исследования. Для оценки возрастных особенностей проявления гендерной идентичности были использованы тестовые рисунки.

В выполненном каждым испытуемым тестовом рисунке присутствует 3 фигуры, которые могут достоверно подвергаться гендерной оценке: изображение головы в фас, головы в профиль, человек в полный рост. Испытуемый получал задание нарисовать человека, выбор же пола изображаемой фигуры оставался за испытуемым. Оценивалось среднее количество фигур, принадлежащих к мужскому полу, к женскому полу, а также фигур неопределенного пола.

Прежде чем изучать динамику гендерной идентичности по графическому тесту, следует выяснить, насколько высока ретестовая надежность этого признака. Другими словами, необходимо определить, насколько данный признак подвержен ситуативным изменениям под влиянием случайных факторов. Если изображение фигуры своего или противоположного пола носит случайный характер, то исследование будет не столь информативно. Если же гендерная идентичность, представленная в рисунке, показывает относительную устойчивость, то ее возрастная динамика приобретает особое значение.

Чтобы прояснить этот вопрос, было проведено предварительное исследование, охватившее в общей сложности 486 испытуемых (студентов медицинского университета), 151 человек из них — мужского пола и 335 человек — женского пола (такое соотношение полов отражало реальную ситуацию в вузе). Все испытуемые обследовались дважды с интервалом в 10 недель. Срок этот достаточен, чтобы свести к минимуму влияние первого исследования на второе и чтобы за это время не произошло личностных изменений.

В приведенных ниже табл. 1 и 2 показан полученный результат (+/+ означает наличие признака в обоих исследованиях; +/- — наличие признака в первом исследовании, но отсутствие во втором; -/+ — отсутствие признака в первом исследовании, и появление его во втором; -/- — отсутствие признака в обоих исследованиях).

Таблица 1

**Ретестовая надежность гендерной принадлежности,
мужской пол (151 чел.)**

	Признаки, %			
	+/+	+/-	-/+	-/-
Фигуры своего пола	83,4	6,0	5,7	4,9
Фигуры противоположного пола	1,5	4,2	2,2	92,1
Фигуры неопределенного пола	2,4	2,2	4,2	91,2

Средняя доля стабильных признаков (+/+ и -/-, вместе взятые) приблизительно составляет 91,8 %. Средняя доля нестабильных признаков — 4,1 % (+/-) и 4,0 % (-/+). Два последних показателя различаются пренебрежимо мало. Следовательно, влиянием первого исследования на второе, а также личностными изменениями, произошедшими за время между исследованиями, можно пренебречь.

Обратимся теперь к группе испытуемых женского пола.

Таблица 2

**Ретестовая надежность гендерной принадлежности,
женский пол (335 чел.)**

	Признаки, %			
	+/+	+/-	-/+	-/-
Фигуры своего пола	53,3	13,0	12,3	21,2

Фигуры противоположного пола	13,3	9,8	10,2	66,7
Фигуры неопределенного пола	3,9	6,7	6,9	82,5

Средняя доля стабильных признаков (+/+ и -/-, вместе взятые) приблизительно составляет 80,3 %. Средняя доля нестабильных признаков — 9,8 % (+/-) и 9,8% (-/+), т. е. данные показатели равны. Следовательно, и здесь влиянием первого исследования на второе, а также личностными изменениями, произошедшими за время между исследованиями, можно пренебречь.

Если принять в качестве нулевой гипотезы полное доминирование случайных влияний на гендерную идентичность изображений, то очевидно, что процент стабильных признаков (+/+ и -/-, вместе взятые) должен стремиться к 50. В качестве альтернативной гипотезы следует рассматривать устойчивость данного признака. Для оценки достоверности отклонений от нулевой гипотезы было применено угловое преобразование Фишера.

У испытуемых мужского пола $\varphi^* = 8,60$; у испытуемых женского пола $\varphi^* = 8,43$. Поскольку при угловом преобразовании Фишера значимые изменения лежат в зоне

$$\varphi^* \geq 2,31 \text{ (при } p \leq 0,01),$$

нулевая гипотеза должна быть решительно отклонена, а верной признана альтернативная гипотеза — об устойчивости признаков гендерной идентичности, отраженной в тестовом рисунке.

Теперь рассмотрим свойства гендерной идентичности применительно к разным возрастным группам.

Количество испытуемых различных возрастных групп, которые приняли участие в данном этапе исследования, представлено в табл. 3.

Таблица 3

Численность контингентов второго этапа исследования, чел.

Пол	Возрастные группы, лет				
	20—29 (1)	30—39 (2)	40—49 (3)	50—59 (4)	60—69 (5)
Мужчины	279	45	69	62	72
Женщины	496	268	179	126	81

Таким образом, в этом этапе исследования приняло участие 527 испытуемых мужского пола, 1150 испытуемых женского пола, а всего — 1677 человек.

Для оценки достоверности возрастных колебаний и гендерных различий по каждому признаку также применено угловое преобразование Фишера.

Процент изображенных фигур своего пола представлен в табл. 4 и на рис. 1.

Таблица 4

Процент изображенных фигур своего пола

Пол	Возрастные группы, лет				
	20—29 (1)	30—39 (2)	40—49 (3)	50—59 (4)	60—69 (5)
Мужчины	88,8	91,1	83,1	84,4	86,6
Женщины	63,8	67,4	62,2	47,9	36,6

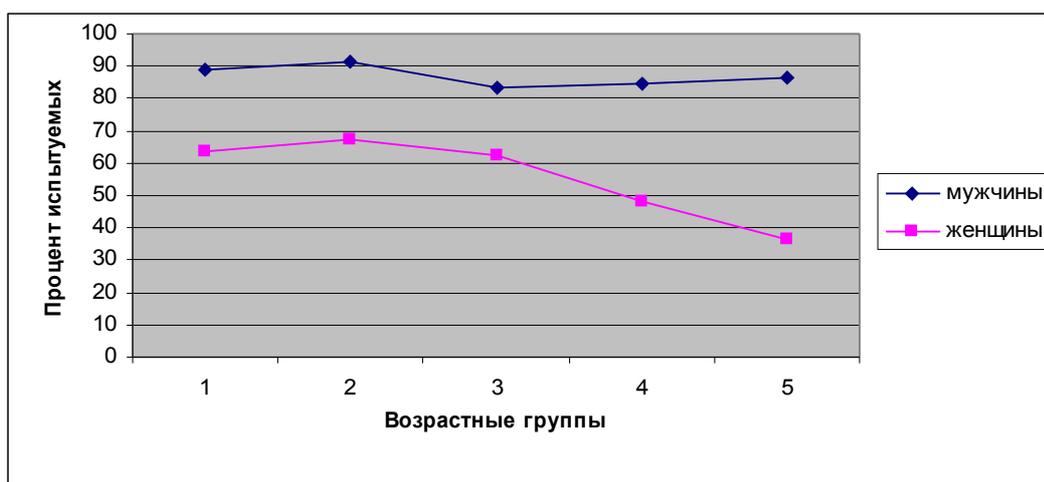

Рис. 1. Процент изображенных фигур своего пола

У мужчин заметных возрастных колебаний данного признака не выявлено. Самое заметное его снижение от группы 2 (30—39 лет) к группе 3 (40—49 лет) не является статистически достоверным:

$$\varphi^*_{(2;3)} = 1,26 \text{ (при } p > 0,1\text{)}.$$

Другую ситуацию мы наблюдаем у женщин. Начиная с группы 2 (30—39 лет) отмечаем снижение процента изображений фигур своего пола, а начиная с группы 3 (40—49 лет) это снижение еще усиливается и становится статистически достоверным. Так, от группы 2 (30—39 лет) к группе 4 (50—59 лет) наблюдается снижение частоты признака:

$$\varphi^*_{(2;4)} = 3,68 \text{ (при } p \leq 0,01\text{)}.$$

От группы 3 (40—49 лет) к группе 5 (60—69 лет) мы также видим достоверное снижение частоты признака:

$$\varphi^*_{(3;5)} = 3,87 \text{ (при } p \leq 0,01\text{)}.$$

Гендерные различия по данному признаку не вызывают сомнений во всех возрастных группах. Наименьшее значение они приобретают в группах 3 (40—49 лет), но и здесь они достоверны:

$$\varphi^*_{(3;3)} = 3,37 \text{ (при } p \leq 0,01\text{)}.$$

Рассмотрим теперь изображение фигур противоположного пола (табл. 5, рис. 2).

Таблица 5

Процент изображенных фигур противоположного пола

Пол	Возрастные группы, лет				
	20—29 (1)	30—39 (2)	40—49 (3)	50—59 (4)	60—69 (5)
Мужчины	5	1,5	7,2	4,3	5,6
Женщины	23,3	20,6	23,3	29,9	30,5

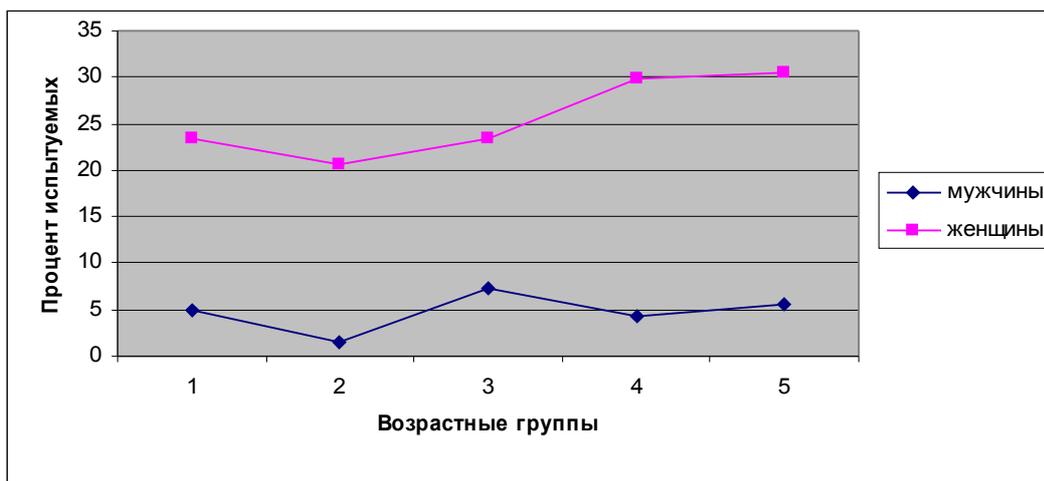

Рис. 2. Процент изображенных фигур противоположного пола

У мужского пола и по данному признаку не прослеживается заметной возрастной динамики. Самое большое изменение, от группы 2 (30—39 лет) к группе 3 (40—49 лет), малодостоверно:

$$\varphi^*_{(2;3)} = 1,55 \text{ (при } p \leq 0,061\text{)}.$$

У женского пола отмечается достоверный рост признака от группы 2 (30—39 лет) к группе 4 (50—59 лет):

$$\varphi^*_{(2;4)} = 4,11 \text{ (при } p \leq 0,01\text{)}.$$

В интервалах между группами 1—2 и 4—5 значимых изменений признак не претерпевает.

Гендерные различия сохраняются во всех возрастных группах; минимальны они также в группах 3 (40—49 лет), но и здесь статистически значимы:

$$\varphi^*_{(3;3)} = 3,27 \text{ (при } p \leq 0,01\text{)}.$$

Обратимся теперь к изображениям фигур неопределенного пола (табл. 6; рис. 3).

Таблица 6

Процент изображенных фигур неопределенного пола

Пол	Возрастные группы, лет				
	20—29 (1)	30—39 (2)	40—49 (3)	50—59 (4)	60—69 (5)
Мужчины	6,2	7,4	9,7	11,3	7,9
Женщины	12,9	11,8	14,3	22,2	32,9

У мужского пола нет достоверных колебаний и этого признака. Подъем его частоты можно наблюдать от группы 1 (20—29 лет) до группы 4 (50—59 лет), но этот подъем статистически недостоверен:

$$\varphi^*_{(2;3)} = 1,30 \text{ (при } p \leq 0,098\text{)}.$$

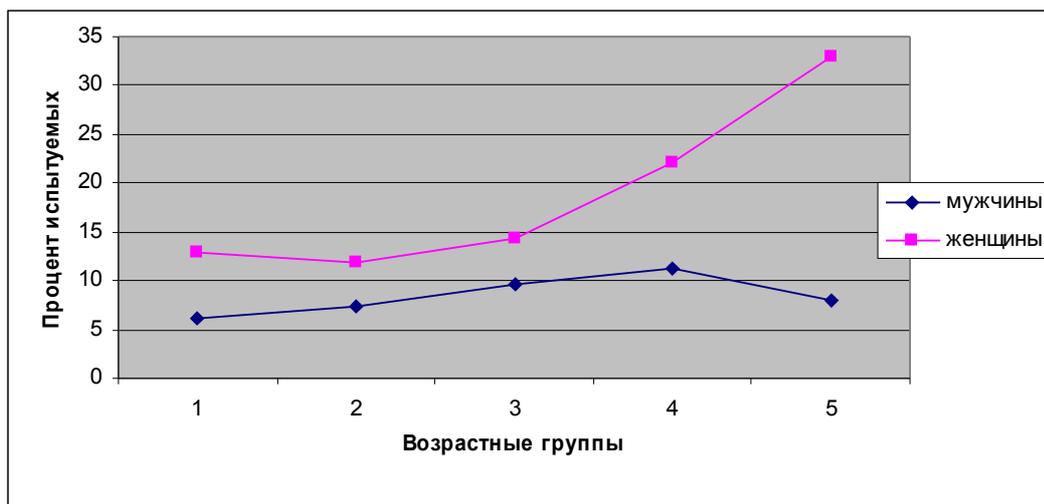

Рис. 3. Процент фигур неопределенного пола

У испытуемых женского пола отмечается рост данного признака начиная с группы 2 (30—39 лет). К группе 4 (50—59 лет) рост становится достоверным:

$$\varphi^*_{(2;4)} = 2,59 \text{ (при } p \leq 0,01\text{)}.$$

От группы 3 (40—49 лет) к группе 5 (60—69 лет) мы также видим достоверный рост частоты данного признака:

$$\varphi^*_{(3;5)} = 3,33 \text{ (при } p \leq 0,01\text{)}.$$

Что касается гендерных различий, то они (по данному признаку) отличаются непостоянством.

В группах 1 (20—29 лет) гендерные различия значимы: у испытуемых мужского пола этот признак встречается достоверно реже:

$$\varphi^*_{(1;1)} = 3,31 \text{ (при } p \leq 0,01\text{)}.$$

В группах 2 (30—39 лет) гендерные различия недостоверны:

$$\varphi^*_{(2;2)} = 0,93 \text{ (при } p > 0,1\text{)}.$$

В группах 3 (40—49 лет) гендерные различия также недостоверны:

$$\varphi^*_{(3;3)} = 0,99 \text{ (при } p > 0,1\text{)}.$$

В группах 4 (50—59 лет) частота данного признака у испытуемых женского пола становится значительно больше, а у испытуемых мужского пола этот рост не так заметен; хотя гендерные различия и увеличиваются, они все еще остаются сомнительными:

$$\varphi^*_{(4;4)} = 1,90 \text{ (при } p \leq 0,028\text{)}.$$

Наконец, в группах 5 (60—69 лет) эта тенденция находит свое продолжение, и гендерные различия становятся достоверными:

$$\varphi^*_{(4;4)} = 4,03 \text{ (при } p \leq 0,01\text{)}.$$

Итак, по всем трем позициям — изображение человека своего пола, противоположного пола, неопределенного пола — сколько-нибудь существенную возрастную динамику показывают только испытуемые женского пола. У испытуемых-мужчин такая динамика либо совершенно отсутствует, либо статистически недостоверна.

Обсуждение результатов. Таким образом, очевидно, что отражение гендерной идентичности в графическом тесте у испытуемых мужского пола не претерпевает существенной возрастной динамики. У испытуемых женского пола ситуация иная: уже

начиная с 40-летнего возраста у них наблюдается нарастающее снижение гендерной идентичности, отраженной в графическом тесте, что выражается как во все большей частоте изображений противоположного пола, так и в нарастании количества изображений неопределенного пола. Эта динамика не может быть объяснена возрастным распадом моторики рисунка, поскольку у мужчин не наблюдается ничего подобного. В то же время понятно, что у мужчин и женщин гендерное самопредъявление как инструмент социализации имеет разные особенности. Мужчина для создания собственного позитивного образа должен проявлять маскулинные качества фактически до смерти. В то же время при формировании традиционного маскулинного образа не принято преуменьшать свой возраст. Молодящийся мужчина демонстрирует не маскулинные, а феминные черты. У женщин же гендерное самопредъявление тесно ассоциируется с молодым возрастом или по крайней мере с молодежавым внешним видом. Это, разумеется, связано с возрастными особенностями генеративной функции у женщин и у мужчин.

Одновременно следует отметить, что в рисунках фигуры своего пола у мужчин встречаются значительно чаще. Столь заметные гендерные различия объясняются весьма просто — элементарными лингвистическими причинами. Слово «человек» в русском языке (как и во всех европейских языках) — мужского рода. Явный перевес количества изображенных фигур мужского пола у испытуемых-мужчин и значительное количество их у женщин обусловлены именно этим. Ведь мы знаем, что испытуемым давалось задание нарисовать *человека*, не уточняя, какого пола он должен быть.

Однако гендерные особенности рисунков не могут объясняться только данным обстоятельством, поскольку возрастная динамика гендерной идентичности, отраженная в рисунке, говорит и о наличии других действующих факторов.

Выводы

1. Гендерная идентичность испытуемых находит отражение в проективных тестовых рисунках, где этот признак показывает весьма высокую ретестовую надежность.

2. Применение проективных тестовых методов демонстрирует различные результаты у мужчин и у женщин начиная с 40-летнего возраста испытуемых. Если у мужчин проявление гендерной идентичности в графических тестах остается на одном уровне до пожилого возраста, то у женщин оно существенно снижается.

3. Там, где в изображениях бывают выявлены феминные либо маскулинные черты, их толкование и оценка должны производиться на основе знания реальной возрастной динамики гендерного самопредъявления в тестовом рисунке.

Библиографический список

1. Агеев В. С. Психологические и социальные функции полоролевых стереотипов // *Вопр. психологии*. 1987. № 2.
2. Анастаси А. Психологическое тестирование. СПб., 2001.
3. Беллак Л. О проблемах концепции проекции // *Проективная психология*. М., 2000.
4. Бернштейн Н. А. Физиология движений и активность. М., 1990.
5. Лузан С. С., Рузанкина Е. А. Гендерная социализация и высшее профессиональное образование. Новосибирск, 2006.
6. Маховер К. Проективный рисунок человека. М., 2000.
7. Николаева И. А. Полоролевая идентичность как фактор социальной компетентности старших подростков // *Психология образования: проблемы и перспективы*. М., 2004.
8. Романова Е. С. Графические методы в практической психологии. СПб., 2001.